

Что касается гендерного поведения благородной женщины, то, как можно заметить, Дж. Чосер обращается к прошлому с серьезным намерением *оправдать* женщину, доказать, что она способна любить, готова на подвиги ради своего чувства, достойна того, чтобы быть любимой. При этом именно частная сфера в восприятии Чосера выступает в качестве той благодатной среды, в которой женщина в полной мере может проявить себя, реализовать свои добродетельные качества.

Примечания

- 1 См.: Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. М., 2011. С. 512.
- 2 Там же. С. 532.
- 3 Там же.
- 4 Подчеркнем, что зарубежная историография располагает немалым количеством работ, посвященных изучению мужских и женских персонажей, их взаимоотношений в произведениях Чосера преимущественно на материале «Кентерберийских рассказов». См., например: *Hansen E. T. Chaucer and the Fictions of Gender*. Berkeley, 1992.; *Brewer D. Chivalry // A Companion to Chaucer* / ed. by P. Brown. Oxford, 2000. P. 58–74.; *Wheatley E. Modes of Representation // A Companion to Chaucer* / ed. by P. Brown. Oxford, 2000. P. 296–311.
- 5 См.: *Brewer D. Chaucer: the poet as storyteller*. Hong Kong, 1984. P. 2; *Burlin R. B. Chaucerian fiction*. Princeton, 1977. P. 38; *Kean P. M. Chaucer and the making of English poetry: in 2 vols. L., 1972. Vol. I. Love vision and debate*. P. 51. Поэма не переведена на русский язык. При рассмотрении темы использовался как оригинальный текст, так и его перевод на современный английский язык.
- 6 The Legend of good women. Balade // The Online Medieval and Classical Library / The electronic edition was prepared by Douglas B. Killings. 1996. URL: <http://mahan.wonkwang.ac.kr/link/med/literature/OMACL.html> (дата обращения: 06.07.2009).

- 7 Ibid.
- 8 Ibid. The Legend of Lucretia.
- 9 Ibid. The Legend of Hypsipyle and Medea.
- 10 Ibid.
- 11 Ibid.
- 12 См.: Репина Л. П. Указ. соч. С. 528.
- 13 См., напр.: *Coulton G. G. Chaucer and his England*. L., 1908. P. 28.
- 14 См.: *Гарднер Дж. Жизнь и время Чосера*. М., 1986. С. 226; *Coulton G. G. Op. cit.* P. 64.
- 15 См.: Репина Л. П. Указ. соч. С. 508.
- 16 *Петрарка Ф.* К императрице Анне поздравительное письмо по поводу рождения дочери и в связи с этим много похвального о женщинах / пер. с лат. Л. М. Лукьяновой // Гендерная история Западной Европы: хрестоматия: в 5 кн. М., 2006. Кн. III. С. 58.
- 17 Там же. С. 64.
- 18 Ипсикрата – одна из жен понтийского царя Митридата VI Евпатора (132–63 гг. до н. э.).
- 19 *Петрарка Ф.* Указ. соч. С. 59. Н. И. Десяткина отмечает, что проблемы лично-семейного плана – от выбора невесты и воспитания детей до внутренних отношений между мужем и женой – поднимаются и в трактате Петрарки «О средствах против превратностей судьбы» (см.: *Десяткина Н. И. Петрарка и человек его эпохи в общественном и личном пространстве* (по трактату «О средствах против превратностей судьбы»). Саратов, 2010. С. 154–155.).
- 20 См.: *Боккаччо Дж. Декамерон* / пер. с ит. А. Н. Веселовского. СПб., 2008. С. 21.
- 21 The Legend of Phyllis. P. 1.
- 22 The Legend of Dido, queen of Carthage. P. 4.
- 23 The Legend of Cleopatra. P. 1.
- 24 См.: *Harper A. «We witen nat what thing we preyen here»: the failure of the noble life in Chaucer's «Knight's Tale»*. В. А.: Simon Fraser University, 1991. P. 3, 19.
- 25 См.: *Штокмар В. В. История Англии в средние века*. СПб., 2005. С. 88–89.

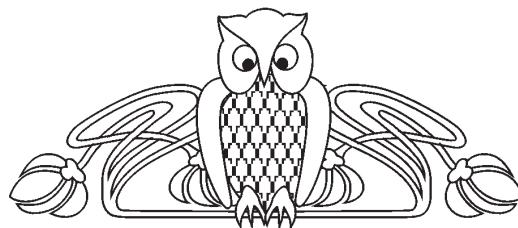
УДК 94(4) "04/14"

КАК КОРОЛЮ АНГЛИИ СТАТЬ СЮЗЕРЕНОМ ФЛАНДРИИ? (дипломатическая борьба за графство во второй половине XIV века)

А. А. Майзлиш

Институт всеобщей истории РАН, г. Москва
E-mail: maizlish@yandex.ru

Статья посвящена анализу англо-французского соперничества за графство Фландрия во второй половине XIV в. В ней исследуются изменения в тактике сторон, перешедших от открытого военного конфликта к дипломатической борьбе за заключение matrimonialного союза между наследницей Фландрии Маргаритой Мальской и представителем французской (Филипп Храбрый герцог Бургундский) или английской (Эдмунд Лэнгли) правящей династии.

Ключевые слова: Англия, Фландрия, Франция, Столетняя война, matrimonialная политика, дипломатическая борьба, города, торговля.

How Can English King Become the Sovereign of Flanders? (diplomatic struggle for the county in 2nd half of XIV century)

A. A. Mayzlish

Article deals with the struggle for the County of Flanders between England and France in the second half of the XIV century. It concerns

with the changes in their tactic: England and France stopped the warfare for a short period of time and used the means of diplomacy to gain Flanders instead. Members of the Plantagenet (Edmund Langley) and the Valois (Philip the Bold duke of Burgundy) dynasties in their matrimonial policy tried to seek the hand of the heiress of Flanders – Marguerite of Males.

Key words: England, France, Flanders, Hundred Years war, matrimonial policy, diplomacy, cities, trade.

В течение многих веков отношения с Фландрией были для Англии чрезвычайно важны, что обуславливалось целым рядом факторов. Наряду с экономическими причинами (Англия в качестве поставщика шерсти являлась основным торговым партнером фламандских городов) с момента появления империи Плантагенетов в середине XII в. и начала её противостояния с королями Франции появились и политические. Фландрия стала играть роль потенциального политического союзника Англии, а также удобного плацдарма для высадки войск на континенте и начала военных действий.

Идея союза с Фландрией была выработана еще в конце XIII в. Эдуардом I¹, которому удалось привлечь на свою сторону графа Ги де Дампьера². Но позднее графы Фландрии в основном являлись союзниками французских королей, в то время как фламандские города, постоянно находившиеся в конфликте со своими сеньорами, до 30-х гг. XV в. часто становились союзниками англичан.

Это довольно распространенное в историографии представление о ходе развития англо-фламандских отношений в XIV – начале XV в. характеризует скорее общую картину, в то время как анализ отдельных событий периода Столетней войны показывает, что графы Фландрии далеко не всегда стремились поддерживать союз с Францией, вызывавший недовольство их подданных.

Тем не менее одними из первых и основных союзников Эдуарда III³ в начале Столетней войны стали именно фламандские горожане, восставшие во главе с Якобом Артевельде⁴ против своего графа Людовика Неверского⁵. Лидер восстания, признав Эдуарда III королем Франции, фактически признал его и верховным сюзереном «своего» графства. После поражения восстания фламандцы вновь подчинились власти Филиппа VI⁶, но английский король (отказавшийся по условиям мира 1360 г. в Бретиньи от своих претензий на сюзеренитет над Фландрией и французскую корону⁷) не прекратил попыток добиться усиления своего влияния в графстве.

Почти через 20 лет после поражения фламандского восстания под руководством Якоба Артевельде Эдуард III возобновил свою борьбу за Фландрию на поле дипломатии. И на этот раз его усилия были сосредоточены не на налаживании отношений с городами, а на переговорах с сыном Людовика Неверского Людовиком II Мальским⁸. Единственной наследницей Людовика II была его дочь Маргарита⁹, которая, кроме Фландрии, должна была унаследовать графства Невер и Ретель.

В чуть более отдаленной перспективе она могла претендовать и на герцогство Брабант.

В связи с этим Маргарита Мальская считалась одной из самых богатых невест Европы, брак с которой был желанным для представителей нескольких могущественных династий. Первыми относительного успеха добились последние представители династии Капетингов на герцогском престоле Бургундии, бывшие верными союзниками французских королей. Мать последнего из них, Филиппа Руврского¹⁰, Жанна Булонская¹¹ была к тому моменту замужем за королем Франции Иоанном II Добрым¹², а также правила в герцогстве Бургундия в качестве регента своего сына. Таким образом, заключение в 1357 г. брака между 7-летней Маргаритой Мальской и 11-летним Филиппом Руврским можно до определенной степени рассматривать как дипломатический успех французов, хотя этот матримониальный союз не связывал напрямую французскую королевскую династию и графов Фландрии.

Но в 1361 г. Филипп Руврский умер, не оставив наследников¹³. Маргарита Мальская вновь стала самой привлекательной невестой Европы¹⁴, после смерти мужа она оказалась также потенциальной наследницей перешедших к бабушке Маргариты по отцовской линии¹⁵ графств Артуа и Франш-Конте. В этот момент Эдуард III решил включиться в игру за фламандское (и не только фламандское) наследство и предложил одного из своих сыновей, Эдмунда графа Лэнгли и Кембриджского¹⁶, в качестве жениха для Маргариты¹⁷.

По, очевидно, не очень точным подсчетам Жана Фруассара¹⁸ переговоры о браке наследницы Фландрии и Эдмунда Лэнгли продолжались 5 лет. В ходе этого процесса будущий жених Маргариты и герцог Ланкастерский ездили с большой свитой во Фландрию, а затем была устроена торжественная встреча Людовика Мальского и Эдуарда III в Кале, где организовали 3-дневные пиры и турниры¹⁹. При этом Фруассар сообщает о «взаимной любви», которую испытывали друг к другу англичане и Людовик Мальский²⁰. Столь «нетрадиционное» для графа Фландрии времен Столетней войны поведение в отношении англичан (и тем более заключение матримониального союза, который должен был повлечь за собой наследование графства представителем английской династии) можно объяснить в том числе и тем, что король Иоанн II Добрый находился в это время в английском плену, а в самой Франции ситуация была очень нестабильной. В этих условиях Людовик Мальский мог склоняться к поддержке той стороны англо-французского конфликта, которую традиционно поддерживали его подданные.

19 октября 1364 г. Эдуард III и Людовик Мальский заключили договор о будущем союзе своих детей, в котором даже была указана дата свадьбы. С одной стороны, в одном из предварительных вариантов договора как важное условие его заключения упоминалась передача Эдмунду

Лэнгли всех прав, которые были у его матери Филиппы Геннегауской²¹, на наследование Голландии, Зеландии, Геннегау и Фризии (правда, к тому моменту они были уже весьма призрачными, сколько ни пытался Эдуард III их добиться²²), с другой стороны, специально подчеркивались также права Маргариты Мальской не только на Фландрию, Артуа, Ретель, Невер и Франш-Конте, но и на Брабант²³.

Таким образом, в результате заключения матримониального союза Англии и Фландрии появилась бы гипотетическая возможность наследования Эдмундом и Маргаритой огромного комплекса земель, что превратило бы английского принца и его наследников в наиболее могущественную силу в Нидерландах и важного игрока в европейской политике в целом. В случае успешного заключения брака между Маргаритой и Эдмундом Эдуард III мог рассчитывать если не на признание вассальной зависимости всех этих княжеств от английской короны, то, как минимум, на прочный союз с младшей ветвью своей династии. Подобный союз после заключения договора 1364 г. казался вполне реальным, что автоматически создавало огромную угрозу французским интересам в регионе.

В связи с этим Карл V²⁴, официально ставший королем Франции в 1364 г., оказался перед перспективой чрезмерного усиления Англии благодаря планируемому браку Маргариты и Эдмунда, особенно опасного в условиях, когда на юго-западе Франции уже существовал очень большой комплекс земель, захваченных Черным Принцем²⁵ и отошедших к англичанам по условиям мира, заключенного в Бретиньи в 1360 г. Поэтому Карл V стремился, во-первых, не допустить заключения брака между наследницей Людовика Мальского и английским принцем, а во-вторых, добиться заключения брака между Маргаритой и одним из представителей французской правящей династии. Для этого в 1365 г. Карл V предложил заключить брак между Маргаритой Мальской и своим младшим братом герцогом Бургундии²⁶ Филиппом Храбрым²⁷.

События, связанные с борьбой за руку фламандской принцессы, указывают не только на новое обострение англо-французской борьбы за Нидерланды, во время которого использовались в основном дипломатические методы, но и на «повышение ставок в игре». Речь уже шла не о распространении влияния одной из сторон на эти территории путем заключения дипломатических союзов или просто военного захвата каких-то княжеств и даже не о сохранении и усилении вассальной зависимости Фландрии (в случае с Францией) или установлении этой зависимости (в случае с Англией), а о возможном легитимном переходе огромного комплекса нидерландских земель к представителю младшей ветви одной из династий.

Идея брака Маргариты Мальской с Эдмундом была чрезвычайно популярна во Фландрии. Фламандское духовенство поддерживало этот брак²⁸,

а французский хронист Жан Жувеналь дез Урсен²⁹ даже писал, что граф Людовик Мальский всегда «мечтал быть англичанином» (что, наверное, являлось преувеличением)³⁰. Тем не менее Карлу V, оказавшемуся гораздо более талантливым и успешным правителем, чем его отец, удалось помешать заключению брака между английским принцем и Маргаритой и укреплению антифранцузской коалиции.

Действия Людовика Мальского в условиях огромного дипломатического давления, которое было оказано на него большинством его родственников и союзников в Нидерландах, еще раз доказывают, что граф Фландрии в этот период всерьез склонялся к мысли о заключении союза с Англией. Четырехлетнее сопротивление Людовика давлению французов и заключению брака между Маргаритой Мальской и Филиппом Храбрым вряд ли можно объяснить так просто, как это сделал позднее бургундский хронист Оливье де Ла Марш³¹, писавший, что граф «Людовик Мальский был по происхождению и смелости французом» и хотел заключить союз с Францией, в то время как жители Гента, как и весь народ Фландрии, «хотели и требовали союза с англичанами»³².

Нет никаких сомнений в том, что фламандские города действительно предпочли бы заключение матримониального союза Маргариты с английским принцем, так как это обеспечило бы благоприятные условия для их экономического процветания. Но если учитывать, что в предыдущие и последующие периоды графы Фландрии (в том числе и сам Людовик Мальский) далеко не всегда шли на поводу у своих беспокойных подданных, становится очевидно, что Людовик, договариваясь о матримониальном союзе с англичанами и пытаясь осуществить его на практике, поддавался давлению фламандских горожан.

Против брака Маргариты и Эдмунда выступили правители Лотарингии, Савойи, Брабанта³³, а также мать графа Людовика, Маргарита графиня Артуа и Франш-Конте³⁴, приходившаяся дочерью французскому королю Филиппу V Длинному³⁵. Возможно, давление родственников не оказало бы на Людовика Мальского влияния и союз с англичанами был бы заключен, если бы Карлу V не удалось добиться от папы запрета на этот брак из-за слишком близкого родства. Французский король был откровенен во время переговоров с папой и просил запретить брак, так как этот союз между Фландрией и Англией причинил бы огромный ущерб интересам Франции. Карл V апеллировал и к тому, что Людовик Мальский является его подданным и не имеет права заключать договор с его врагами³⁶. Тактика сюзерена Фландрии оказалась верной, и в 1365 г. придерживавшийся профранцузской позиции папа Урбан V³⁷ запретил брак между Эдмундом Лэнгли и Маргаритой Мальской (в запрете специально оговаривалось, что архиепископы Реймский и Кентерберийский не должны освящать этого союза)³⁸.

По условиям договора с Фландрией за получение разрешения на брак отвечал Эдуард III³⁹. Но никакие его уговоры не смогли переубедить папу⁴⁰, хотя англичане пытались доказать, что брак между Эдмундом и Маргаритой может привести к «миру и согласию»⁴¹, а его незаключение – к «войнам и несчастьям»⁴². Теоретически Эдуард III должен был также попытаться получить разрешение на брак у Карла V, так как официально Людовик Мальский являлся его вассалом. Но это было совсем невероятно, хотя одним из способов, которым Эдуард мог и планировал оказать давление на Карла V в этом вопросе, являлось возобновление активных военных действий на территории Франции. Войну могли возобновить и французы, напав на английские владения на континенте, если бы англичане и фламандцы пошли на заключение брака без разрешения Карла⁴³.

Тем не менее в течение 4 лет англичане не теряли надежды на то, что заключить matrimониальный союз с Фландрией всё же удастся⁴⁴. В 1367 г. между Англией и Фландрией даже был заключен договор, по которому стороны обещали не поддерживать подданных друг друга в случае их восстания против сеньора⁴⁵. Этот пункт договора также показывает, что проанглийская политика Людовика Мальского далеко не обязательно была навязана фламандскими горожанами. Но граф Фландрии осознавал, что в случае очередного восстания именно англичане станут самыми очевидными союзниками его непокорных подданных, и стремился избежать этого, самостоятельно заключая с англичанами политический союз. Фруассар подтверждает существование этого союза, сообщая о том, что фламандцы были в 1367 г. на торжествах в Лондоне по поводу английской победы в Испании в качестве союзников Англии⁴⁶.

Разрешение на брак Эдмунда и Маргариты никак не удавалось получить, что способствовало продолжению переговоров о её браке с Филиппом Храбрым. Очевидно, Людовик Мальский в это время уже лавировал между англичанами и французами, что позволило ему добиться от Карла V гораздо более выгодного брачного договора, чем тот, который был заключен в 1364 г. с англичанами⁴⁷. Одним из его наиболее важных и имеющих далеко идущие последствия для французско-фламандских (а затем франко-бургундских) отношений условий была передача Карлом V Людовику Мальскому спорных территорий в валлонской Фландрии, включая богатейшие города – Лилль, Дуэ и Орши. «Французский папа» Урбан V без колебаний дал разрешение на брак между Маргаритой Мальской и Филиппом Храбрым, находившимися в той же (не запрещенной каноническим правом) степени родства, что и Эдмунд Лэнгли и Маргарита⁴⁸.

Таким образом, Эдуард III проиграл «битву за невесту». Английская династия потеряла свой шанс официально унаследовать Фландрию. Тем не менее политический и в первую очередь эконо-

номический потенциал англо-фламандского союза не был исчерпан, в связи с чем после заключения 19 июня 1369 г. брака между Маргаритой Мальской и Филиппом Храбрым⁴⁹ фламандские подданные Людовика Мальского с ужасом думали о том, что французский король вскоре заставит их суда участвовать в крупномасштабных действиях против англичан на море⁵⁰. На практике англичане, воспользовавшись тем, что договор с Фландрией не был заключен, сами начали в 1370 г. активные военные действия против фламандцев на море⁵¹, а фламандские горожане через десятилетие начали очередное восстание против своего графа, вновь заключив союз с Англией.

Неизвестно, как развивались бы события, если бы нидерландские земли оказались объединенными под властью английского принца и его наследников, остались бы потомки Эдмунда верными союзниками и признавали бы вассалитет Англии. Но реальный ход событий показал, что Карл V, добившись брака Филиппа Храброго и Маргариты, одержал «пиррову победу». Созданное Филиппом Храбрым и его потомками государство, объединившее все те земли в Нидерландах, на которые заявляли свои претензии в проекте договора Эдмунд и Маргарита и многие другие, не стало верным союзником французских королей, но стремилось к независимости, а его правители вслед за фламандцами всё так же заключали экономические и политические договоры с Англией.

Примечания

- 1 Эдуард I Плантагенет, король Англии (1272–1307).
- 2 Ги де Дампьер, граф Фландрии (1251–1305).
- 3 Эдуард III Плантагенет, король Англии (1327–1377).
- 4 Якоб Артевельде (ок. 1287–1345), руководитель фламандского восстания 1338–1345 гг. В 1339 г. заключил союз с Эдуардом III в Антверпене, а в 1340 г. в Генте провозгласил его королем Франции.
- 5 Людовик I Неверский (де Креси), граф Фландрии (1322–1346), Невера и Ретеля.
- 6 Филипп Валуа, король Франции (1328–1350), первый король из династии Валуа.
- 7 *Traité conclu à Bretagne le 8 mai 1360 // Les grands traités de la Guerre de Cent ans / ed. by E. Cosneau. P., 1889. P. 53–54.*
- 8 Людовик II Мальский (1330–1383), граф Фландрии с 1346 г.
- 9 Маргарита Мальская (1350–1405), графиня Фландрская, Артуа и Франш-Конте с 1383 г.
- 10 Филипп (1346–1361), герцог Бургундии с 1349 г., получил прозвище по месту своей резиденции – замку Рувр.
- 11 Жанна Булонская или Овернская (1326–1360), королева Франции с 1349 г.
- 12 Иоанн II Добрый (1319–1364), король Франции с 1350 г.
- 13 *Froissart J. Les chroniques de sire Jean Froissart, qui traitent des merveilles emprises noble aventures et faits d'armes advenus en son temps, en France, Angleterre, Bretagne, Bourgogne, Escosse, Espagne, Portingal et les*

- autres parties / nouvellement revues et augm. d'après les manuscrits, avec notes, éclaircissements, tables et glossaires par J. A. C. Buchon : in 3 vols. P., 1835–1838. Vol. 1. P. 460.
- ¹⁴ *Vaughan R.* Philip the Bold. The formation of Burgundian state. L., 1961. P. 4.
- ¹⁵ Маргарита (1310–1382), графиня Артуа и Франш-Конте с 1361 г., жена Людовика I Неверского. Маргарита унаследовала эти владения, у её старшей сестры Жанны, графини Артуа и Франш-Конте (1308–1347), приходившейся бабушкой Филиппу Руврскому, не осталось после его смерти прямых наследников.
- ¹⁶ Эдмунд, граф Лэнгли и Кембриджский, герцог Йоркский (1341–1402), пятый сын Эдуарда III. Герцогом Йоркским Эдмунда назначил только его племянник король Ричард II в 1386 г.
- ¹⁷ *Froissart J.* Op. cit. Vol. 1. P. 498–499, 573.
- ¹⁸ Жан Фруассар (1337–1410), франкоязычный хронист родом из Геннегау (Валансьена).
- ¹⁹ См.: *Froissart J.* Op. cit. Vol. 1. P. 498–499.
- ²⁰ *Ibid.* P. 573.
- ²¹ Филиппа Геннегауская (1314–1369), жена Эдуарда III, королева Англии с 1328 г.
- ²² *Калмыкова Е. В.* Образы войны в исторических представлениях англичан позднего Средневековья. М., 2010. С. 46.
- ²³ Маргарита была ближайшей родственницей Жанны (Иоанны), герцогини Брабантской (1355–1406), не имевшей прямых наследников. *Traité pour le mariage de Marguerite de Male avec le fils du roi d'Angleterre (5 août 1364)* // *Le Cotton Manuscrit. Galba B I / annoté par M. L. Gilliodts van Severn.* Bruxelles, 1896. P. 15–17.
- ²⁴ Карл V Мудрый (1338–1380), король Франции с 1364 г.
- ²⁵ Эдуард принц Уэльский (1330–1376), старший сын Эдуарда III.
- ²⁶ *Vaughan R.* Op. cit. P. 4–5.
- ²⁷ Филипп Храбрый (1342–1404), четвертый сын Иоанна II Доброго, герцог Бургундский с 1363 г. (назначение подтверждено Карлом V в 1364 г.)
- ²⁸ *Vaughan R.* Op. cit. P. 5.
- ²⁹ Жан Жувеналь дез Урсен (1388–1473), французский хронист и политический деятель, архиепископ Реймский с 1449 г. Создал свою хронику в конце 20-х гг. XV в.
- ³⁰ *Juvenal des Ursins J.* Histoire de Charles VI, roy de France // *Choix de chroniques et memoires sur l'histoire de France / ed. by J. A. C. Buchon : in 15 vols. P., 1838. Vol. 11. P. 335.*
- ³¹ Оливье де Ла Марш (1422–1502), бургундский хронист, государственный деятель и дипломат. Написал свои «Мемуары» в 1470–1490 гг.
- ³² *De la Marche O.* Memoires // *Choix de chroniques et memoires sur l'histoire de France / J. A. C. Buchon. P., 1838. Vol. 14. P. 313.*
- ³³ *Juvenal des Ursins J.* Op. cit. P. 335 ; *Froissart J.* Op. cit. Vol. 1. P. 573.
- ³⁴ *Favier J.* La guerre de Cent Ans. P., 1980. P. 318.
- ³⁵ Филипп V Длинный (1291–1322), король Франции с 1316 г.
- ³⁶ *Rapport des députés anglais au sujet de l'alliance avec la Flandre (21 novembre 1365)* // *Le Cotton Manuscrit. P. 19. N. 1.*
- ³⁷ Гийом де Гриммор, папа Урбан V (1362–1370).
- ³⁸ *Vaughan R.* Op. cit. P. 5–6.
- ³⁹ *Rapport des députés anglais au sujet de l'alliance avec la Flandre (21 novembre 1365).* P. 19–21.
- ⁴⁰ *Froissart J.* Op. cit. Vol. 1. P. 573.
- ⁴¹ *pais et concorde.*
- ⁴² *guerres et perils.*
- ⁴³ См.: *Rapport des députés anglais au sujet de l'alliance avec la Flandre (21 novembre 1365).* P. 21.
- ⁴⁴ См.: *Instructions pour les deutes du roi d'Angleterre en Flandre (janvier 1366)* // *Le Cotton Manuscrit. P. 22.*
- ⁴⁵ *Traité d'Édouard III et de Louis de Male (26 mai 1367)* // *Le Cotton Manuscrit. P. 25–28.*
- ⁴⁶ См.: *Froissart J.* Op. cit. Vol. 1. P. 541.
- ⁴⁷ По сообщению Фруассара, Карл V должен был заплатить Людовику Мальскому более 100 тысяч франков, а также выделить деньги на свадьбу Филиппа Храброго.
- ⁴⁸ См.: *Froissart J.* Op. cit. Vol. 1. P. 573 ; *Vaughan R.* Op. cit. P. 5–6.
- ⁴⁹ См.: *Itinéraires de Philippe le Hardi // Itinéraires de Philippe le Hardi et de Jean sans Peur, ducs de Bourgogne (1363–1419), d'après les comptes de dépenses de leur hotel / Recueillis et mis en ordre par E. Petit. P., 1888. P. 53–56.*
- ⁵⁰ См.: *Cabaret d'Orville J.* Vie de Louis de Bourbon // *Choix de chroniques et memoires sur l'histoire de France / J. A. C. Buchon. P., 1838. Vol. 11. P. 123 ; Froissart J.* Op. cit. Vol. 1. P. 584.
- ⁵¹ См.: *Froissart J.* Op. cit. Vol. 1. P. 631–632.